

— Молодой господин, наследный принц прибыл. Иньцзы поднял голову и увидел в открытом окне приближающегося наследного принца.

Жу Ляньюй все еще слушал госпожу Жу-Ли, которая говорила:

— В пути обязательно позаботься о себе, не забудь надеть вуаль, возьми достаточно денег, а может, взять с собой еще несколько охранников?

— Иньцзы, сходи в казначейство и возьми еще денег.

Сказав это, она тут же передумала — брать с собой так много серебра небезопасно.

— Иньцзы, принеси кисть и чернила.

Жу Ляньюй отправлялся в Цаньюй, и она решила написать письмо, чтобы там о нем позаботились.

Жу Ляньюй с легкой улыбкой наблюдал, как госпожа Жу-Ли суетится больше, чем он сам. Он сам развернул бумагу и положил ее на маленький столик.

— Тетя, не беспокойся, я уже не ребенок.

Госпожа Жу-Ли обмакнула кисть в чернила и, услышав это, цокнула языком.

— Как бы ты ни вырос, для меня ты всегда останешься малышом.

— Ляньюй! — Бо Сюаньчжао уже так хорошо знал дорогу в горную усадьбу Чансянь, что мог пройти прямо во двор Жу Ляньюя без сопровождения. Еще не войдя в комнату, он услышал голос Жу Ляньюя, который звучал радостно. Его Ляньюй все еще был ребенком, но он подождет, пока тот вырастет.

Госпожа Жу-Ли сдержала улыбку и, встав, медленно поклонилась Бо Сюаньчжао. Хотя она была женой хозяина горной усадьбы, ее статус все же был ниже, чем у наследного принца.

Бо Сюаньчжао сделал жест, чтобы она не кланялась.

— Госпожа, не нужно церемоний.

— Надеюсь, ваше высочество позаботится о моем Ляньюе в пути.

Госпожа Жу-Ли дописала последний иероглиф, передала кисть Иньцзы, встряхнула бумагу, чтобы чернила высохли, и вложила ее в конверт, который передала Жу Ляньюю.

— Будь осторожен в Цаньюй. Ты помнишь Чаншэна? Я уже послала предупредить...

— Я позабочусь о Ляньюе, — шагнул вперед Бо Сюаньчжао, встав рядом с Жу Ляньюем. Чаншэн? Кто этот Чаншэн? Он сам сможет защитить своего человека, помощь других ему не нужна.

Госпожа Жу-Ли не рассердилась на то, что ее прервали. Она посмотрела на Бо Сюаньчжао, который с серьезным видом встал позади Жу Ляньюя, и, прикрыв рот рукавом, рассмеялась.

— Тогда я доверяю Ляньюю вашему высочеству.

Жу Ляньюй, глядя на человека, который встал рядом с ним, почувствовал, как уши его покраснели. Этот человек вообще думает, прежде чем говорить?

— Тетя, не беспокойся, — сказал он, уклонившись от руки Бо Сюаньчжао, которая тянулась к нему, и помог госпоже Жу-Ли подняться. — Я навещу семью Ли. Возможно, у семьи Ли есть способ спасти госпожу Жу-Ли, хотя шансы на это ничтожно малы, но попробовать стоит.

В карете Жу Ляньюй не мог игнорировать взгляд, который неотрывно следил за ним. Этот взгляд был полон обиды.

— Что случилось? — спросил он, положив засушенные листья бамбука в книгу и убрав ее в потайной ящик кареты. Он посмотрел на Бо Сюаньчжао, который всем своим видом выражал обиду.

— Кто такой Чаншэн? — спросил Бо Сюаньчжао, сидя в углу кареты. Теперь он мастерски использовал свои обиженные глаза, выглядя как обиженный ребенок, а не как величественный наследный принц. — И зачем ты едешь к семье Ли?

Жу Ляньюй протянул руку, чтобы притянуть Бо Сюаньчжао, не желая видеть его в таком положении. Но ткань его одежды оказалась слишком скользкой, и рука Жу Ляньюя соскользнула, ударившись о стенку кареты.

Раздраженный, он сказал:

— Сиди там в углу всю жизнь.

Он уже хотел снова взять книгу, но его руку схватили. Удар о стенку был сильным, и белоснежная кожа его руки сразу покраснела.

— Тебе больно? — Бо Сюаньчжао крепко держал руку Жу Ляньюя.

— Не твое дело! — попытался вырвать руку Жу Ляньюй, но Бо Сюаньчжао не отпускал. — Я виноват, Ляньюй.

Он осторожно дун на ушибленное место и поцеловал его.

Мягкое и теплое прикосновение вызвало приятный трепет вдоль спины Жу Ляньюя, и он перестал сопротивляться, позволяя Бо Сюаньчжао держать его руку. Через мгновение он тихо произнес:

— Не больно.

— Что? — Бо Сюаньчжао не расслышал, слишком занятый переживаниями. Он осторожно гладил покрасневшее место большим пальцем, и сердце Жу Ляньюя растаяло. — Я сказал, не больно. Внутри кареты стены были обшиты мягкой тканью, поэтому удар пришелся не на дерево, а лишь вызвал легкое онемение.

Бо Сюаньчжао смотрел на покрасневшую руку, и, хотя Жу Ляньюй сказал, что не больно, ему все равно было больно смотреть.

— В следующий раз, если захочешь, чтобы я подошел, просто скажи мне.

Он снова поцеловал его руку, не отпуская.

Так как они торопились, то не останавливались на обед, и лишь к вечеру добрались до небольшого городка. Выйдя из кареты, Жу Ляньюй почувствовал, что кто-то пристально смотрит на него. Он остановился и посмотрел в ту сторону.

У последней кареты в обозе стоял худощавый человек с мягкими чертами лица. Жу Ляньюй посмотрел на него, и тот выпрямился, поклонившись. Нахмурившись, Жу Ляньюй последовал за Бо Сюаньчжао в гостиницу.

— Что ты смотришь? — Бо Сюаньчжао осмотрел комнату. Она была небольшой, но чистой. Увидев Жу Ляньюя, стоящего у окна, он подошел к нему и выглянул наружу.

Перед ними был двор гостиницы, где росло большое дерево. В это время года его густые листья были темно-зелеными. Под деревом стоял колодец, а рядом — несколько стульев для отдыха. На одном из них сидел человек.

Бо Сюаньчжао потянул Жу Ляньюя от окна и закрыл его.

— Не простудись.

Его лицо стало мрачным, как туча. Жу Ляньюй, глядя на него, лишь вздохнул и отошел от окна.

— Это же Чжао Бинлинь, верно?

Значит, он смотрел на этого человека! Бо Сюаньчжао почувствовал острую ревность. Сначала Чаншэн, теперь Чжао Бинлинь.

— Зачем ты смотришь на него? — спросил он, усаживая Жу Ляньюя за стол, как раз в тот момент, когда официант принес еду. Гостиница у дороги, конечно, не сравнится с Башней Слушания Дождя, но еда выглядела неплохо.

— Я думал, почему он совсем не похож на правого министра, — говорил Жу Ляньюй, наблюдая за Бо Сюаньчжао. — Я еду в Цаньюй не только из-за саранчи.

Он положил немного еды в тарелку Бо Сюаньчжао, и тот немного смягчился.

Бо Сюаньчжао взял еду, которую положил ему Жу Ляньюй, и, откусив, положил палочки.

— О? — спросил он. В его воспоминаниях из прошлой жизни в это время в Цаньюй не происходило ничего, кроме саранчи. Что же там могло быть, что требовало присутствия Жу Ляньюя? — Отец говорил с тобой об этом в императорском кабинете?

— Не только, — Жу Ляньюй снова положил еду в тарелку Бо Сюаньчжао. — В последние дни у императора часто болит голова, но врачи говорят, что с его здоровьем все в порядке. До появления следующего государственного наставника он не мог сообщить императору, что потерял силу духовного общения.

В прошлой жизни в это время Бо Тяньюань уже был под контролем Чжао Хунконя. Использовал ли он гу или яд, Бо Сюаньчжао не знал.

— А отец знает о твоём состоянии? — спросил он. Бо Тяньюань рассказал Жу Ляньюю об этом, чтобы тот дал объяснение. Но с той ночи Жу Ляньюй потерял силу духовного общения.

Жу Ляньюй заметил, что Бо Сюаньчжао ел только то, что он ему положил.

— Нет, — он снова положил несколько порций еды в тарелку Бо Сюаньчжао, чтобы тот поел, и продолжил. — Ты знаешь семью Ли из Цаньюй?

Бо Сюаньчжао вспомнил семью Ли. В прошлой жизни они помогали в борьбе с саранчой в Цаньюй. А мать госпожи Жу-Ли была из семьи Ли.

— Так письмо было адресовано семье Ли из Цаньюй?

Жу Ляньюй кивнул.

— Семья Ли — это родня тети. Следующий глава семьи — Ли Чаншэн, он с детства разбирается в лекарствах...

Услышав это, Бо Сюаньчжао швырнул палочки на стол и заворчал, больше не прикасаясь к еде, несмотря на то, что Жу Ляньюй продолжал ему подкладывать.

Сдерживаясь, он все же не выдержал.

— Ляньюй! — Бо Сюаньчжао взял лицо Жу Ляньюя в руки и заставил его смотреть на себя. — Ты ведь выйдешь за меня замуж.

Он говорил серьезно, но его слова звучали как шутка.

— Что за глупости ты несешь? — Жу Ляньюй отстранил его руку.

Бо Сюаньчжао взял руку Жу Ляньюя и прижал к своей груди.

— Я никогда не женюсь ни на ком, кроме тебя. Его горящий взгляд проник в самое сердце Жу Ляньюя, и тот попытался отнять руку, но Бо Сюаньчжао держал крепче. — Ты не можешь быть с кем-то другим, только со мной. Его властность оставила Жу Ляньюя без слов.

<http://bllate.org/book/16724/1537692>